

Что такое первитин?

Первитин и эфедрон — это самодельные психостимуляторы, которые изготавливаются продавцами — «варщиками» из общеизвестного сосудосуживающего лекарства, которое старшее поколение помнит как самое распространенные в СССР капли в нос. Это лекарство называется эфедрин. Так как из-за наркоманов это лекарство с конца 70-х годов нельзя свободно купить в аптеке, мы думаем, что смело можем упоминать его название.

С помощью несложных химических манипуляций эфедрин можно превратить в очень грубый и очень мощный психостимулятор, молекула которого будет напоминать молекулу амфетамина. (это еще одна причина, по которой эффекты разных психостимуляторов удивительно похожи друг на друга).

У подпольных варщиков существует два способа химической обработки эфедрина. Первый из них попроще и подешевле. Наркотик, который получается в результате, сами наркоманы называли эфедроном (другие его слэнговые названия приводятся в словаре).

«Кайф», то ощущение от опьянения, которое подростки получают от эфедрона более примитивен и груб, чем при приеме первитина — он ограничивается подъемом настроения и «приливом сил» Опьянение очень короткое — не более тридцати минут. Эфедрон очень быстро вызывает слабоумие. Даже сами наркоманы признают — «На джефе только совсем без башенные сидят.» Поэтому, в этой книжке, мы не рассматриваем эфедрон, как отдельный наркотик, а, условно, будем считать его «плохим» вариантом первитина.

Второй путь чуть-чуть посложнее и подороже (необходимые реактивы труднее достать). Такой наркотик сами наркоманы называют первитином (некоторые из них почему-то произносят это слово с буквой «Н», и тогда оно звучит как «первинтин» — это одно и то же).

Немного об истории первитина

Откуда взялся «винт» на наших улицах, точно не знает никто.

Общезвестно, какое колоссальное влияние имели бывшие «уголовные» и «политические», вышедшие на свободу в конце 50-х начале 60-х годов. Еще бы, ведь на «нарах» сидело полстраны. «Лагерь» для молодежи Советского Союза стал главным символом запретного знания. Общественное сознание 60-х жадно впитывало разнообразные темы, находившиеся под запретом в течение целых десятилетий.

Наркотики были одной из таких абсолютно запретных в СССР тем. Именно в середине 60-х годов отечественные психиатры стали отмечать первые эксперименты с веществом, которое позже получило название первитин.

В конце 60-х начале 70-х годов в СССР с опозданием, практически, на 10 лет по сравнению с Америкой появилось подпольное движение «хиппи». Это движение пыталось во всем подражать американской волне молодежного бунта, но каналы доступа объективной информации были, практически, полностью перекрыты.

Все детали образа и поведения «запретного плода» — западных хипарей были овеяны романтическим флером. Отечественные хиппи хотели найти способы проникновения в волшебный мир мистических состояний сознания, но не знали, как это сделать. Они знали, что американские «хиппи» употребляют наркотики, но не могли их достать, так как наркотики не просачивались через «железный занавес».

В 70-х годах «хиппи» обнаружили, что в среде бывших «зеков» существует дешевый отечественный аналог недоступного наркотического «кайфа». Этим аналогом и оказался первитин. В 70-х годах наркомании в СССР «не существовало». Не существовало и никакой официальной статистики. Не известно, какое количество жизней в среде «хиппи» и диссидентствующей молодежи погубил первитин в то время.

Его жертвами становились многие «несуществующие» в СССР социальные группы, например огромное большинство первых советских валютных проституток прошло через употребление первитина. Им «увлекались» многие отечественные художники модернисты и молодые писатели-диссиденты...

Но особенно невероятного размаха подпольная торговля первитином достигла в конце 80-х начале 90-х годов, когда огромное количество молодых людей, фактически, стала никому не нужной, потеряв всякие жизненные ориентиры.

В это время проникновение сильнодействующих наркотиков через границы еще не достигла тех лавинообразных масштабов, с которыми мы имеем дело сегодня, и подростки радостно покупали у барыг дешевый первитин.

Рассказ о первом опыте приема первитина

«...прекрасный мир как будто бы выворачивает наизнанку. Все вокруг постепенно гаснет. Вещи, деревья за окном как будто начинают прятаться от тебя, становятся серыми, грязными, мрачными, чужыми... Тело наливается тяжестью и усталостью. Такое ощущение, что ты целый день носила ведра с водой и устала до предела. Невозможно шевелить ни руками, ни ногами, они висят как плети и не хотят слушаться. В это время лучше быть одной, поскольку если рядом кто-то есть, то он тебе не просто неприятен. Тебе кажется, что от него исходит угроза, ты его ненавидишь... Это ощущение раненого зверя...В этом состоянии ты можешь отдать все, что угодно, именно все, что угодно за следующую дозу винта. Очень хочется вернуть праздничный мир...»

Если человеку удалось уйти и «не зависнуть» (не ввести себе очередную дозу, подробно это описано ниже), то его состояние будет нелегким:

«...После кайфа...Кошмар...Если я сегодня «винтом» укололась, то до завтра спать, есть, пить абсолютно невозможно. Во-первых, ничего этого не нужно, а во-вторых, ничего этого и не хочется. Бродишь всю ночь как безбашенное привидение. Сердце в груди стучит, как кузнечик, того и гляди выпрыгнет. Хуже, чем утром, состояние трудно себе представить. Руки, ноги, голова — все свинцом налито. Шевелиться невозможно. И тоска на сердце такая, спасу никакого нет. Только и можешь, что сидеть в углу и думать о том, что надо пойти уколиться. Это и есть депрессия... «депресняк» по-нашему. Если не колоться, за пару дней эта депрессия проходит... Если только за эти дни не сбежать и не добавить еще.»

«Довольно быстро начинаешь понимать — повторить кайфа первой дозы не удастся никогда. Из удовольствий остается только коротенький приход... Но колоться продолжаешь, потому что без винта кошмар... Я могла только на диване лежать — неделями.